

Корнев Владимир Александрович

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Статья посвящена рассмотрению в диахроническом и синхроническом аспектах основных черт русского национального характера, роли Православия в его формировании и путей взаимодействия Русской Православной Церкви и государства в деле возрождения русской национальной идеи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 58-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 271.2

Статья посвящена рассмотрению в диахроническом и синхроническом аспектах основных черт русского национального характера, роли Православия в его формировании и путей взаимодействия Русской Православной Церкви и государства в деле возрождения русской национальной идеи.

Ключевые слова и фразы: русский национальный характер; Православие; церковь; национальная идея; воспитание; образование.

Владимир Александрович Корнев, к. филол. наук
*Кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Воронежский институт кооперации
vkornev48@yandex.ru*

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ®

Тема русского национального характера в ситуации поиска утраченной национальной идеи в последнее время приобрела особую актуальность.

В связи с этим уместно вспомнить, что на формирование русского национального характера повлияли три основных фактора: природные генетические свойства восточнославянского этноса (природный или этнический генотип), экстремальные условия выживания в условиях Евразии – климатические, географические и геополитические (исторический архетип) и воспитание Православием (духовный архетип).

Первым актом национального самосознания русского народа было крещение в Православие. Поэтому принадлежность к русскому народу всегда определялась не только этнически, но прежде всего по религиозным и культурным признакам самоидентификации. В этот момент разные племена сложились в единый народ. Выбрав Православие, русский народ сформировал себя.

Вместе с церковно-славянским языком народ получил целый мир духовных традиций: традиций античности, платонизма и неоплатонизма, патристики, Византии – и тем самым – прямой доступ к истокам христианства. С тех пор в русском характере запечатлелись такие православные доминанты как абстрактность, соборность, универсальность и антиномичность.

Христианство – наиболее метафизическая из всех религий, и на судьбе русского народа запечатлено своего рода метафизическое предпочтение. Это сказалось и в философичности характера, и в наиболее натуральных, так сказать, результатах: народ не мог бы освоить самые большие в мировой истории и суровые пространства, если бы его не подвигал некий метафизический идеал преображения бытия. Метафизичность русского характера сказалась и в некотором пренебрежении к обустройству жизни. Соборную компоненту Православия народ принял как свое родное, в русской жизни многое определялось ею, в частности, принцип созидания империи через собирание земель и соборное сожигание множества племен и религий. Христианский универсализм наделил русский народ умением открыться Востоку и Западу, переплавить множество культурных влияний, воспринять наиболее широкий спектр проблем существования. Христианство по сути своей антиномично: ипостаси Святой Троицы нераздельны и неслиянны. «Сверху» антиномичность русского характера определялась религиозностью, «снизу» же противоречивость характера народа усиливалась его противоречивой судьбой. Отсюда и склонность к крайностям при постоянном стремлении к гармонии, и бесконечная русская «вольница» при сильнейшем государственном закреплении.

Характер русского народа сложился в результате осознания своей исторической миссии и реальной истории, свободного самоопределения и инерции исторического процесса, национального идеала и народных эмоций, страстей и аффектов, духовных метаний и реальной действительности. В русском характере запечатлена, с одной стороны, русская идея как национальный идеал и духовная норма, с другой же, в нем отражаются все исторические ошибки и заблуждения, сумма обстоятельств его жизни.

Русскому человеку генетически передались противоречивые свойства славянского эпилептоидного типа характера [3]. Эпилептоид в обычных ситуациях спокоен, терпелив, основателен и запаслив, но способен к срыву в раздражающей ситуации; если долго давить на него – он взрывоопасен. Он сам задает свой темп жизни и стремится действовать в собственном ритме и по своему плану. Ему свойственны серьезность, последовательность и упорство в достижении цели, которое может переходить в упрямство. Такой народ выделяет лидеров или вождей-организаторов, которые либо воспринимают общенациональные интересы и с невероятным упорством стремятся к их реализации, либо маниакально навязывают народу свои представления. Эпилептоидному характеру свойственны замедленные реакции, некоторая вязкость мышления и действий: «русский мужик задним умом крепок». В спокойных состояниях эпилептоидный тип склонен к легкой депрессии, вялости, апатии, подавленным настроениям и пониженному тону деятельности, что характеризуется как «русская лень». Переключение на другой вид деятельности происходит с трудом, а мобилизация сил для этого замедлена, русскому требуется время для раскочки, привыкания к новым обстоятельствам.

Но в результате, русские практически всегда давали адекватный ответ вызовам судьбы, ибо от природы талантливый народ веками оттачивал свой ум и смекалку в труднейшей борьбе за выживание. Именно поэтому «русский долго запрягает, но быстро едет».

По сравнению с европейцами, русские более сдержанны в своих проявлениях, но и более постоянны в своих состояниях – как в спокойствии, так и в буйстве. Преобладание эмоциональной сферы у эпилептоида чревато тем, что в аффективном состоянии у него отказывают предохранительные психические механизмы и нравственные барьеры.

Буйная природа славянина укрощалась православным воспитанием. Православные обряды, традиционные ритуалы, а также государственный порядок возмещали недостаток внутренней энергии в спокойных околодепрессивных состояниях, гасили избыток энергии в ситуациях эмоциональных перегрузок и срывов, выравнивали эмоциональные циклы, свойственные эпилептоиду, вовремя переводили энергию на актуальную сферу деятельности. Привычки-ритуалы раскачивали эпилептоида в состояниях зависания, экономили его силы, плавно переключали его на повседневную деятельность. Праздничные обряды украшали, выравнивали и укрепляли жизнь. Но когда рушились традиции и связи с глубинными национальными ориентирами, русский человек терял себя, деградировал, отдавался ложным авторитетам или утопиям. Ощущение бессмысленности жизни для русского человека страшнее любых испытаний. Периоды смуты в русской жизни всегда вызывались разрушением государственности и попиранием традиционных устоев со стороны правящих сословий. При этом характеру русского человека присущи и определенные болезненные свойства: искаженная жертвенность и нигилизм как стремление к разрушению и самоистреблению.

Генетически русский человек склонен к индивидуализму и замкнутости. Но воспитание православной соборной культурой привило народу ценностную мотивацию долга, в отличие от рациональной мотивации пользы, господствующей на Западе. Оригинальность национального характера русского народа в том, что он не способен вдохновиться потребительскими идеалами, ибо русская культура мало ориентирована на материальные блага. Среди русских не было распространено накопительство, стремление к обогащению любой ценой, а в общественном мнении достоинства человека оценивались больше по внутренним качествам, чем по материальному положению. Принцип аскетической достаточности и самоограничения действовал даже в редкие периоды благополучия – во имя накопления сил в суровой борьбе за выживание и для удовлетворения более насущных духовных интересов. Поэтому русская культура мало ориентирована на производство и накопление материальных благ. Русский человек, в отличие от европейца, не способен бросить все силы на материальное процветание, на обустройство своего быта и поддержание стерильной чистоты. Достижения в материальной области возможны для русского человека только в том случае, если они являются функцией более высоких целей: защиты Родины, освоения земных просторов, реализации социального идеала. Русские больше склонны к поиску смысла жизни, но и больше страдают от бессмысленности существования.

Отношение индивидуализма и коллективизма в российском обществе было и остаётся достаточно своеобразным. По данным современных социологических опросов, большая часть общества склоняется в пользу коллектива, а не личности. Под коллективом подразумеваются родственники, коллеги, соседи; своей эталонной группе люди склонны доверять, с ее мнением необходимо считаться. В коллективистском сознании русского человека первое место занимают интересы семьи, уважение к родителям, счастье и благополучие детей, в то время как профессиональный успех, независимость, творчество, самосовершенствование и приятное времяпрепровождение отодвигается на второй план. До сих пор, вопреки вестернизации последних десятилетий, подавляющее большинство информантов считает, что родители должны помогать взрослым детям (70%), дети обязаны согласовывать с родителями, как тратить заработанные деньги (60%), и получать их одобрение, прежде чем жениться (63%). Но, вместе с тем, русские люди не являются стопроцентными коллективистами, ибо больше половины опрошенных считают, что личные интересы являются главными для человека, и только 40% согласны ограничить свои интересы в пользу государства и общества.

Русский человек более других народов являлся конформистом по отношению к «своей» группе, к которой, помимо близких и соседей, относились и представители сакральных центров: Церкви и верховной власти. В отношениях же ко всему, что давило и принуждало к постылому напряжению – к другим и высшим условиям, к представителям власти и господствующим там взглядам и мнениям – русский человек всегда жил в той или иной степени в несогласии; чем более чуждыми были господствующие социальные нормы, тем больше проявлялось глубинное несогласие и пренебрежение к ним. Но в те времена, когда власть олицетворяла общенациональные интересы, она пользовалась общенародным признанием и поддержкой, а православная культура не подавляла богатую языческую природу славянина, но обуздывала, окультуривала, творчески ориентировала душевную энергию, претворяя стихийные доблести в добродетели нравственного существа.

В православном воспитании коренятся и наиболее глубинные основания противоречивости русского характера. В русской православной духовности мир делится только на две сферы – божественную и адскую, земное существование не имеет собственной бытийности, это только арена борьбы добра и зла. Русский человек пребывает в мире сем не от мира сего, он ощущает себя странником и пришельцем на этой грешной земле и больше устремлен к горнему. Поэтому русский человек больше склонен к внутреннему совершенствованию, а не к внешнему успеху, больше печется о спасении души, а не о завоевании мира или приобретении мирских благ. С метафизической ориентацией русского духа, привитой Православием, связана склонность к философским обобщениям: «Русскому народу свойственно философствовать. Русский безграмотный

мужик любит ставить вопрос философического характера – о смысле жизни, о Боге, о вечной жизни, о зле и неправде, о том, как осуществить Царство Божие» [1, с. 68].

В борьбе за самосохранение в смертельно опасной ситуации русский народ потерял некоторые присущие ему достоинства, приобрел как положительный, так и отрицательный опыт. Но ему удалось сохранить те свойства, которые являются основой его самоидентификации. Исследования последнего десятилетия убедительно показывают, что базовые ценности русского народа остаются традиционными. В иерархии ценностей населения России, безусловно, лидируют те, что связаны с мироощущением человека, такие как «спокойная совесть и душевная гармония». В числе аутсайдеров оказались «власть», «признание» и «успех». Даже в такое исключительно сложное время как последние годы, не произошло роста значимости ценностей материального благосостояния. Система ценностей в России оказалась весьма устойчивой.

Однако крушение существовавшей идеологической системы, экономический кризис, неуверенность в завтрашнем дне создают атмосферу подавленности и незащищенности, усугубляющуюся отсутствием национальной идеи, которая сплотила бы различные общественные силы, четко определив национальные интересы.

В настоящее время проблема Православия как культурно- и государствообразующего фактора России (без умаления права других конфессий на свободное развитие в рамках единого многонационального государства) социально актуализировалась. Многочисленные социологические опросы свидетельствуют, что 60-70% населения «считает себя православными»; 78% опрошенных выделяют на фоне «упадка» ряда сфер бытия единственную сферу – религию – как находящуюся в состоянии «стабилизации» и «подъема» и видят в ней «душевную защиту, убежище» для личности и способ «духовно-нравственного Возрождения России» [2].

Современное Православие предлагает выход из сложившегося для критических сфер положения присущими для него средствами духовного развития и православно ориентированного просвещения. Социум и разные уровни общественной структуры готовы поверить в значение Православия для России. Однако они не расположены единомоментно внедрять его в свое сознание и действие, становиться прямыми его адептами и уж тем более воцерковленными православными. Население готово поверить, но не уверено, что вера принесет ему действительное изменение индивидуальной жизни, обеспечит духовно-нравственную защиту от социальной несправедливости. Сегодня созрела готовность осознать, что личность, культура, общество нуждаются в Православии. Вместе с тем, возможность принять Православие в своей душе и действовать согласно с ним требует наличия целого ряда условий и, прежде всего, актуализации необходимости его искреннего принятия со стороны различных групп народа и всех уровней властей, как светских, так и религиозных.

Процесс обращения к Православию в нашей стране в конце XX – начале XXI в. начался в значительной мере «сверху», инициировался государственными деятелями и иерархами Церкви почти одновременно. Народ услышал этот призыв к повороту к Православию. Его собственное духовное пробуждение активизировалось. Наступила стадия возможности объединения государства, религии и народа, соединения усилий государственного и религиозного управления на федеральном и региональном уровнях власти. Следом за ними в механизм включаются средние уровни управления. На очереди – низовой, массовый уровень руководства, который, по разным причинам, в этот процесс включается не беспрепятственно.

Можно утверждать, что в настоящее время актуализировалась необходимость общества в разрешении проблемы *рехристианизации* – возвращения страны в лоно Церкви и обращения граждан России к своим онтологическим истокам на новом уровне. Актуализируется также проблема определения цели и средств, если этот процесс пойдет полномасштабно. Актуализируется осознание проблемы значимости введения Православия в систему отечественного образования. Если христианизация – введение в страну, общество, государство веры во Христа, то рехристианизация – восстановление, возрождение духа и нравственности в культуре, образовании и государственности России.

Принцип отделения Церкви от государства в создавшейся общественно-политической ситуации одновременно является и основанием для сотрудничества власти светской с властью духовной. Это сотрудничество, прежде всего, должно быть реализовано в сфере воспитания и образования, а также в вопросах благотворительности и социального служения. Конечно, выработка конкретных механизмов таких взаимоотношений – непростая задача, которую вряд ли можно решить в один день. И здесь важно понимать, что Церковь – это не только ее иерархи и священнослужители. Верующие миряне – это тоже Церковь. Поэтому такое расширение границ Церкви (т.е. осознание ее потенциала) в сознании государственных чиновников может помочь увидеть возможные варианты взаимодействия Церкви и государства, к которым, например, может относиться активное участие православных богословов и философов в образовательном процессе и т.д.

Именно поэтому государству сейчас необходима продуманная и взвешенная политика в отношении Церкви. И исходить она должна из той роли, которую Церковь играла в формировании русской культуры, включая и российскую государственность, и из современного состояния общества.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре: философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990.
2. Гаврилов Ю. А., Кофанова Е. Н., Мчедлов М. П., Шевченко А. Г. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях. Сфера политики и межнациональные отношения в восприятии религиозных общностей // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 2-28.
3. Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994. 267 с.

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ROLE IN RUSSIAN NATIONAL AND STATE IDEOLOGY DEVELOPMENT

Vladimir Aleksandrovich Kornev, Ph. D. in Philology
Department of Classical and Natural Science Disciplines
Voronezh Institute of Cooperation
vkornev48@yandex.ru

The author considers the diachronic and synchronic aspects of the basic features of Russian national character, Orthodoxy role in its formation and the ways of Russian Orthodox Church and state interaction in the revival of the Russian national idea.

Key words and phrases: Russian national character; Orthodoxy; church; national idea; upbringing; education.

УДК 1(091)+141.32

Автор анализирует влияние творческого наследия Ф. М. Достоевского на представителей европейского экзистенциализма, главное внимание уделяя различию идей представителей атеистического направления экзистенциализма и размышлений русского писателя о сущности человека, о социальном отчуждении и анархическом элементе свободы, и приходит к выводу, что нельзя в полной мере причислить Ф. М. Достоевского к предшественникам данного философского направления.

Ключевые слова и фразы: экзистенциализм; Ф. М. Достоевский; философия кризиса; социальное отчуждение; смысл существования; страх; одиночество; религиозная вера.

Алексей Владимирович Лесевицкий

*Пермский финансово-экономический колледж (филиал) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Lesev100@mail.ru*

РОЛЬ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В СТАНОВЛЕНИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА©

Современная цивилизация вошла в систему глобального кризиса, проявления которого достаточно многогранны: экологический кризис, угрожающий всему человечеству, мировой финансовый коллапс, обнаживший губительность для цивилизации неконтролируемой гонки потребления, кризис общественной безопасности, который выражается в локальных военных конфликтах и жутких террористических актах.

Все это свидетельствует о том, что человечество зашло, в определенном смысле, в тупик. Необходимо понять, что вызвало такие глобальные негативные изменения и что необходимо предпринять для спасения погибающего подлунного мира. Нашу планету ныне можно сравнить с «Титаником», который на всех парах движется к катастрофе. «Между тем, бездна ничто уже заполняет этот корабль, – пишет в своем исследовании С. В. Поросенков, – проникая в каждого пассажира и поглощая в растущей волне самоубийств, психических болезней, многообразных актах насилия свои первые жертвы. Но на раздающиеся возгласы увидевших раскрывающуюся бездну ничто в измерениях океана сущего хотя бы притормозит корабль и понять, что происходит, «Титаник» человечества лишь ускоряет движение» [3, с. 390]. Нам важно осознать, что происходит с личностью, живущей в эпоху своеобразного «шока будущего», что происходит с индивидом, который не успевает перестроиться вслед за молниеносными изменениями современного социума. Как найти ответы на фундаментальные вопросы человеческого существования в эпоху глобальных перемен и катастроф? Есть ли они у кого-либо?

Известный факт, что в экзистенциальной философии рассматривается человек, находящийся в кризисной эпохе, испытывающий на себе негативные изменения самой сущности экзистенции. В силу этого, экзистенциализм становится достаточно актуальным направлением современной философской мысли. Но ответы на злободневные вопросы современности можно искать и нужно искать не только в трудах ученых этого философского направления, но и в классической литературе. Проблема кризиса цивилизации и человеческого существования отражена в достаточно большой части творчества Ф. М. Достоевского.

Но все же, на наш взгляд, было бы ошибкой называть Ф. М. Достоевского своеобразным предшественником экзистенциальной философии, так как имеются фундаментальные отличия идей Ф. М. Достоевского от большинства постулатов данного философского направления, которые необходимо учитывать.

Во-первых, необходимо упомянуть о цивилизационных отличиях творчества писателя от произведений большинства представителей экзистенциальной философии. Европейской Реформацией была сконструирована достаточно специфическая «модель» человека: если средневековое общество было во многом традиционным, межличностные связи были достаточно крепкими, то новое буржуазное общество требовало, чтобы эти межличностные связи распались. Рыночной системе необходим индивид, свободно вступающий в акт